

АКСАКАЛ ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 90-летию со дня рождения Героя Социалистического Труда, народного писателя Туркменистана Берды Кербабоева

ОН ШЕЛ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Берды Кербабоев.
Рисунок Героя Социалистического Труда, народного художника СССР Иззата Клычева.

Берды КЕРБАБАЕВ

Шестистишия

...И если даже все блаженства раз
Предложат мне от родины вдали;
Я, предложенье это отвергая,
Вновь поцелую горсть родной земли.
Вся злато мира пред ее пылинкой
Ничто в краю, где пел Махтумкули.

В жизни не надо по многим причинам
Завянем кичиться и хвастаться чином.
Следует помнить и старым, и юным,
И всем, кто судьбой вознесен в их число:
Быть человеком в мире подлунном —
Высшая должность на грешной земле.

Вовек бы я халата не обрел.
Ценой того, что кто-то станет гол.
И голод свой, кланусь землей и небом,
Клянусь дождем и радугой дугой,
На мог бы утолить насушим хлебом
За счет того, что голоден другой.

Успех человеческий — старый кочевник —
Приходит к достойным. И в этом, брат, суть.
Когда тебя честно обходит соперник,
Подножку не ставь ему. Рыцарем будь!
А станешь завидовать — жить не захочешь,
Сам свое бедное сердце источишь.

В седле высоко сидя, воздержись
Топтать людей, что пятают, робясь.
Ты — на коне! Но повернулась жизнь —
Ты — под конем, ты слабого слабее...
Чтоб стыд и боль не испытать потом,
В седле пореже пользуйся кнутом!

Перевод Я. КОЗЛОВСКОГО, Ю. ГОРДИЕНКО.

Ташли КУРБАНОВ,
председатель правления Союза писателей ТССР

БЕРДЫ Мурадovich Кербабоев всем, что создал он за столетия литературной деятельности, навсегда вписал свое имя в историю нашей молодой многонациональной социалистической культуры как подлинный, неоспоримый основоположник, первоначальник братской туркменской литературы, — писал десять лет назад его большой друг замечательный советский поэт Алексей Сурков. — Он шел сквозь время прямым, широким шагом, не чувствуя на плечах тяжести возраста.

Вот таким, идущим сквозь время, мы и запомнили его — Героя Социалистического Труда, народного писателя ТССР, академика АН республики, лауреата Государственных премий СССР и ТССР. Вокруг него — где бы он ни появлялся: на буровой или трассе канала, в кулуарах писательского съезда или международного форума борцов за мир, в целинном совхозе Голодной степи или у египетского сфинкса — всегда были люди.

Берды Мурадovich прожил большую красивую жизнь и оставил яркий след в делах, мыслях, жизни своих современников и потомков.

За его спиной, когда он начал свой путь в литературе, как первоисточник поэтического вдохновения была уходящая в глубокую древность традиция эпоса и устной народной поэзии да творчество великих предшественников — Махтумкули, Сеиди, Зелили, Кемине, Молланепеса.

И потому, что он пришел первым, на его долю выпало стать автором первых сюжетных реалистических поэмы и первым прозаиком, первым публицистом, драматургом, критиком в туркменской литературе, рожденной Вели-

ким Октябрем. Как первопроходец, зачинатель, он стал учителем и наставником всех последующих поколений туркменских поэтов, прозаиков, критиков, драматургов, публицистов.

Родился и вырос Кербабоев в черной бедняцкой юрте, где ютились большая дайханская семья, в Тедженском сазисе. С огромным трудом отец определил его — одного из всей семьи — на учебу в медресе, а иных школ в те годы и не было.

В стране начались бурные революционные события. С большим трудом и в сильно искаженном виде проникали они за высокие стены бухарского медресе. Иные ученики, среди которых был и Кербабоев, больше читали вольнолюбивые строки Хафиза, Набои, Фирдоуси, Махтумкули, чем духовные писания. Но не сразу им удалось разбираться в сложностях революционной обстановки.

Однако умный, образованный выходец из простого народа все же сумел отличить лживые, лицемерные лозунги авантюристов разных мастей, националистов от истинных. И в 1919 году он пришел в Красную Армию. Участвовал в сражениях, работал в политотделе Закаспийского фронта, создавал первые советские школы в родном оазисе, избирался председателем волостного исполкома.

Еще в юности Кербабоев писал подражательные стихи, но печататься впервые стал в советских газетах в 20-е годы.

В 1927 г. он начал учиться в Ленинградском институте востоковедения, познакомился с русской и мировой

классикой, открыл для себя театры и музеи этого замечательного города.

Вскоре он пишет первые сюжетные поэмы «Девичий мир», «Жертва ада», «Ранняя весна». Это было замечательным событием в жизни республики, ибо в них поднимался самый острый, болезненный вопрос тех лет — истинное раскрепощение женщины. В поэме «Амударья» ставилась одна из главных проблем нашего края — утоление жажды земли. Так же за десятилетия до начала строительства Каракумского канала Берды Мурадovich предсказал союз Амударьи и пустыни.

«Как солнечный луч пробуждает в зерне его скрытые силы, так и живая связь с русской литературой помогла литературе туркменской дать новые ростки, расцвести пышно и многоцветно», — писал Кербабоев, вспоминая приезд первой ударной русской бригады писателей в Туркменистан весной 1930 г.

А через несколько лет — ровно полвека назад — весной 1934 года русские товарищи помогли провести первый съезд литераторов и создать Союз советских писателей Туркменистана.

В эти годы Берды Мурадovich пишет о коллективизации, о культурной революции.

Но главное в это время — начало работы над первым романом «Решающий шаг», который принесет со временем автору мировую популярность, будет переведен на многие языки народов планеты. А тогда, в конце 30-х, первая книга «Решающего шага» и первая книга «Судьбы» Хидыра Дерьяева была

первыми нашими романами.

Эпопея, отмеченная Государственной премией СССР, рассказала читателю о тяжелой жизни туркменского народа в прошлом, о революционных преобразованиях, о строительстве новой жизни. Автор не только поведал о любви и жизни Артына Бабаля, Айны и других бедняков, но и выпукло показал роль Коммунистической партии и русского пролетариата в период Великого Октября и гражданской войны. С глубокой симпатией нарисованы образы коммунистов Чернышова, Кулагина, Тыченко, Гинзбурга, скупю, но энергично, точно показан образ наркома труда Туркестанской республики Полторацкого.

И сегодня роман продолжает шестить по стране и планете. Издательство «Художественная литература» выпускает его в честь 90-летия автора.

Огромную работу вел Берды Мурадovich в годы войны. Он помогал разместиться, устроиться видным писателям Ю. Олеши, М. Бажану, А. Турчинской, А. Афиногенову, Г. Шенгели, драматургу и кинорежиссеру А. Довженко и многим другим, кого дружно принимали Ашхабад на трудные военные годы. Сам ездил на фронт с туркменской делегацией. Создал первую повесть о войне «Курбан Дурды» — о первом туркмене Герое Советского Союза, поэму «Айлар» о девушке, которая решилась идти на фронт за своим любимым Халлы, пьесы «Братья» — о дружбе советских людей, «Народный поэт» — о великом Махтумкули.

А написанная Б. Кербабоевым после войны повесть «Айсолтан из страны «белого золота», посвященная земледельцам, туркменскому на-

роду, стремящемуся внести вклад в дело мира, как и его первый роман, отмечена Государственной премией СССР. И сегодня, когда американцы размещают ракеты в европейских странах, она звучит злободневно.

В 50-е годы писателя увлек образ рабочего человека. Он переселяется к нефтяникам Небит-Дага, изучает их жизнь, работу, трудности, проблемы. И пишет затем роман «Небит-Даг», где рассказывает о работе большого коллектива, об организующей и руководящей роли партии в воспитании трудящихся.

Планетному революционеру, государственному деятелю Советской Средней Азии Кайгысызу Атабаеву посвятил писатель роман «Чудом рожденный».

Последним крупным произведением Кербабоева стал роман «Капля воды» — крупная эпопея, посвященная строительству Каракумского канала им. Ленина и отмеченный на Всесоюзном конкурсе произведений о современном рабочем классе.

Много написано Берды Мурадovich, но он никогда не был затворником — домоседом. Избирался Кербабоев членом ЦК КПТ, депутатом и членом Президиума Верховного Совета ТССР, председателем Туркменского и членом Советского комитета защиты мира, был одним из руководителей съездов писателей СССР и республики, членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР и председателем Комитета по Государственным премиям ТССР им. Махтумкули. Много путешествовал по республике, стране, Азии, Африке, Европе.

Берды Мурадovich Кербабоев оставил нам, его современникам, и будущим поколениям книги, в которых долго будет биться его сильное горячее сердце борца.

1972 год. Берды Кербабоев в гостях у ашхабадских ковровщиков.
Фото Ал. ГУСЕЙНОВА.

Дурдыназар КОУШУТОВ.

ГИМН КНИГЕ

Есть книга такая —
История нашего края.
Есть книга такая —
Как сплутница наша живая.
Есть книга особая —
Слов похвалы ей не надо.
В ней сладость и горечь —
Для вкуса любого улада.
Есть книга —
В ней каждое слово
Звучит вдохновенно,
И мысли ее широки,
Словно сердце туркмена.
И в ней Каракумы
Ведут разговор
с Колет-Догом.

Ту книгу не зря именуют
«Решающим шагом».
Читаешь ее —
И мужаешь, и крепнешь
с Артыком,
И думаешь думу
О нашем народе великом.
Спасибо же, книга!
Деянья достойнее нету,
Чем с краем
прекрасным туркменским
Знакомить планету.

Перевод
Л. ПОЛОВИНКИНОЙ.

«ХВАЛА ТЕБЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ!»

Хорошо поработал караван-баши писательского каравана, хороший груз привез, надолго хватит твоих мастерских даров, твоих словесных сокровищ! Настоящей дорогой ты шел через трудную жизнь, много увидел плохого и хорошего, но славил настоящую жизнь и настоящих людей! Хвала тебе и благодарность!

Николай ТИХОНОВ.

Кербабоев не только начинал с первой буквы такие роды и жанры литературы, как романная и новеллистическая проза, драматургия, был, по сути дела, первым историком родной литературы, но и своим примером показывал соратникам дорогу к новому материалу народной жизни, своим примером учил их всегда держать руку на пульсе современности, помнить, что литература не только показывает и

рассказывает, но и воспитывает.

Алексей СУРКОВ.

Секрет популярности творчества Кербабоева, думается, в том, что он является писателем истинно народным, рожденным Великой Октябрьской революцией, вышедшим из гущи народной и не расстававшимся с народом никогда.

Вадим КОЖЕВНИКОВ.

Я рад знакомству с Берды Мурадovichем, человеком мудрым, человеком доброго сердца, подлинным мастером советской литературы.

Петрусь БРОВКА.

Кербабоев — это, по-моему, целая литература: он и поэт, и прозаик, и драматург, и очеркист, и постоянный учитель и советчик молодых.

Платон ВОРОНЬКО.

ЮБИЛЕЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Юбилей аксакала туркменской литературы посвящены встречи мастеров художественного слова с читателями. Литераторы республики делают воспоминаниями о замечательном писателе, рассказывают о его неопеченном вкладе в развитие национальной культуры. У труженников и учащихся столицы побывали К. Курбансахатов и А. Атаджанов, редактировавшие первый шеститомник

видного прозаика и поэта, А. Ковусов, И. Нурыев. Встречи прошли также в Октябрьском, Сакарском, Велкине - Базарском районах. По всей республике в библиотеках, клубах, красных уголках сейчас развернуты выставки произведений Б. Кербабоева, проводятся читательские конференции, посвященные памятной дате. (Туркменинформ)

ДОМ БЕРДЫ-АГА

Этот дом в центре Ашхабада знают многие. Почти полвека прожил здесь Берды Мурадovich Кербабоев. Сюда к нему приходили писатели с произведениями самого хозяина дома на разных языках народов мира. Столь же тяжеловесный стол на гнутых ножках покрыт старым ковром — подарком отца. Здесь стоит машинка с исправленным для работы листом, лежат блокноты, очки, бандероли. Все, как было в последний день пребывания здесь хозяина.

Мне довелось побывать здесь и беседовать с Берды Мурадovichем именно в тот день. И знаю историю этих бандеролей, на которых адрес: Саятский район, ул. Мира, 12. Реджепов Тойджану — на одной и Нуржану — на второй. Как-то давно, когда был написан роман «Небит-Даг», Кербабоев получил письмо из Саята, в котором читатель Реджепов сообщил, что никогда не видел работу нефтяников, а прочтя роман, был восхищен, что назвал сыновей именами героев книги.

В год 80-летия Берды-ага, беседуя с нефтяниками перед телекамерой, вспомнил этот случай. Передачу смотрели и тезки героев, и их односельчане. Ребята написали Кербабоеву письмо уже сами: они, как и их четверо братьев, учатся, хотят стать нефтяниками, прочитаю все книги любимого писателя — своего крестного.

Берды Мурадovich разыскал меня, чтобы рассказать об этом интересном письме, показать фотографии мальчишек. Перевел их письмо, рассказал предысторию и до-

бавил, что вот, мол, их шестеро братьев и в его черной нибитке он один с большим трудом смог учиться, они же все учатся и — он уверен — станут нефтяниками. И пообещал послать им в подарок каждому по новой своей книжке. Сделал бандероли, отпечатал адрес, а отослать уже не успел.

Вот, о чем напомнил кабинет.

Но пошли дальше. В следующей комнате можно увидеть бюст Кербабоева (работа А. Штеинца), его книги, Грамоту Героя Социалистического Труда, награды. В самой большой и светлой комнате — множество экспонатов и фотографий, рассказывающих и о работе, поездках писателя, и о популярности его книг в нашей стране и других государствах. Здесь он сфотографирован с Хо Ши Мином и А. И. Минояном, Н. Тихоновым и К. Фединыным, К. Симоньяном и М. Турсун-заде. Здесь книги с теплыми автографами Н. Тихонова, Ш. Рашидова и других писателей. Депутатские билеты Верховного Совета ТССР нескольких созывов и удостоверения члена ЦК КПТ, дипломы и награды знаменитого лауреата Государственных премий СССР и ТССР им. Махтумкули, его переводы книг М. Горького, М. Шолохова, Айбека.

Много в музее подарков. А под ветвями деревьев в садике, где он с удовольствием возился, стоят фигуры любимых героев — Айны, Артыка, озорных братьев Джапанов.

И. ПАСЕВЬЕВ.

ВОПЛОТИВШИЙ МУДРОСТЬ НАРОДА

На Украине хорошо известно имя Берды Кербабоева, классика туркменской и нашей всеобщей советской литературы. Несколько раз книги Берды Мурадovichа издавались в Киеве, в переводе на украинский язык.

Среди дорогих мне книг стоит у меня на книжной полке и томик Берды Кербабоева с дарственной надписью от автора. Для многих друзей туркменской литературы, и для меня в том числе, творчество Берды Мурадovichа много значит. Вместе с нашей классикой, наряду с другими произведениями туркменских писателей оно доносит до нас знойное дыхание далекой солнечной Туркмении, запечатлевая думы трудолюбивого и славного народа, помогая нам ощутить его мудрость, высокие нравственные качества, свойственные ему честность и дру-

В моем представлении Берды Кербабоев является одним из самых достойных сынов Туркмении, воплотивших в себе многовековую мудрость народа и столь полно раскрывшуюся в условиях социализма.

Довелось мне много раз встречаться с Берды Мурадovichем при разных обстоятельствах, приходилось бывать вместе с ним в странах европейских и в наших среднеазиатских республиках, были встречи и у нас на Украине, и всюду мне приятно было наблюдать с каким уважением и симпатией относятся люди к старейшине туркменской советской литературы, к человеку, столь достойно представлявшему на важных творческих встречах свой народ. В индивидуальных чертах этого человека проглядывались, как мне думается, характерные черты самого народа, его традиции и современности.

мные духовные процессы. Автору «Решающего шага» был свойствен поистине народный углубленный взгляд на жизнь, народное отношение к таким понятиям, как верность и дружба, уважение к человеку, преданность Родине.

При общении с Берды Мурадovichем нельзя было не заметить и не оценить его постоянную доброжелательность к людям, душевную деликатность, скромность и обаяние. Он был внимателен к друзьям, к их творческой работе, он широко смотрел на мир и на роль литературы в нем, смотрел глазами мудреца и гуманиста, которому присуще было глубоко человеческое чувство интернационализма.

90-летие со дня рождения Берды Кербабоева — это знаменательная дата для всей нашей многонациональной советской литературы. От ду-

ши поздравляю с этой славной датой наших друзей — писателей Туркменистана, читателей братской республики, всех, кто бережно хранит творческое наследие Берды Кербабоева и приношает сегодня патристические созидательные успехи туркменского народа.

Единение братских народов Страны Советов стимулирует всю нашу творческую жизнь, дружба литератур взаимно обогащает нас. Крепнущие духовные связи наших литератур, которыми всегда дорожил Берды Кербабоев, сегодня, приумножаясь, получают новое развитие, и в этом благородном братском труде мы постоянно ощущаем присутствие незабвенного туркменского мастера и его неумирающих книг.

Олесь ГОНЧАР,
Герой Социалистического Труда.

Редактор
Е. Н. КУРЫЛЕВ.